

Глава 879. Следуй Карте

«Заколка Небесной Преподобной Лин была предназначена для меня, тем не менее, её достал старший брат.»

Цинь Му поспешил к тому месту, где исчез Вэй Сюйфэн. Обнаружив, что заколка исчезла вместе с ним, Цинь Му нахмурился.

Когда он понял, что заколка Небесной Преподобной Лин была предназначена для него, было уже слишком поздно. Вэй Сюйфэн уже отправился в древние времена вместо него.

«Старший брат попал в древнюю Эпоху Дракона Ханя, и проведёт там неизвестное количество времени, становясь Правым Командиром Стражей Пернатого Леса райских небес Дракона Ханя. Он освободится лишь после того, как Небесная Императрица попадёт в засаду и произойдут события на корабле призраке.»

Цинь Му положил труп сестры Небесной Императрицы обратно в хрустальный гроб, и решил подождать, думая про себя: «Вернувшись в эпоху Дракона Ханя, он попадёт в это место. Я могу подождать на его возвращение. Возможно, ему удастся узнать что-то от Небесной Преподобной Лин.»

Тем не менее, в мире внутри цветка ничего не происходило. Цилинь, отправившийся на поиски Янь'эр, ещё не вернулся. Об исходе её битвы ничего не было известно.

Цинь Му оставался рядом с гробом. Достав своё зеркало, он начал изучать руны древних богов, ожидая возвращения Вэй Сюйфэна.

Так он провёл несколько дней, так и не дождавшись возвращения цилиня и Янь'эр. Начав волноваться, он поднялся, отправляясь на их поиски.

Он подошёл к границе мира внутри цветка, собираясь шагнуть во тьму, но внезапно остановился, постепенно покрываясь холодным потом.

«В цветочном мире внутри бездны нет цикла дня и ночи, тем не менее, внутри красного цветка всегда день, а внутри чёрного – ночь!»

Юноша посмотрел в сторону тёмного цветка, в котором не было даже малейшего источника света. Достав кусок нефрита, он выцарапал на его поверхности надпись “ждите меня”, прежде чем бросить его в мир внутри чёрного цветка.

Кусок нефрита перед его глазами упал в чёрный мир и внезапно исчез. Звука, с которым он падал на землю, так и не последовало!

Он полностью исчез с этой эпохи!

«В красном цветке всегда день, а в чёрном — ночь. Если пройти между ними, можно остановить путешествие во времени и вернуться в свою изначальную эпоху. Жирдяй и сестра Янь'эр, должно быть, вернулись в то время, из которого пришли, но так как я ещё не вошёл во тьму, я до сих пор нахожусь во временах старшего брата.

Цинь Му сделал несколько шагов назад и снова уселся у хрустального гроба. Пока он не войдёт в мир во тьме, он не вернётся в момент, из которого отправился в Руины Заката.

Тем не менее, чтобы перестраховаться, он всё-таки изучил руны Великого Владыки Солнца и сформировал над своей головой огромное солнце из жизненной Ци.

Дни пролетали один за другим, и Цинь Му наконец закончил изучать руны Великого Дао древних богов с помощью Математического Трактата Высшей Молекулы. Борода на его лице становилась всё длиннее.

Он провёл в этой эпохе намного больше времени, чем в эпохе Дракона Ханя.

В течение этого времени в бездну Руин Заката упало ещё несколько планет, из-за чего в небо выстреливало чёрное течение, а два цветка поднимались на поверхность и открывались. Тем не менее, это место оставалось заброшенным, сюда никто не приходил.

В один день он был полностью поглощён обучением, совершенно не обращая внимание на происходящее вокруг. Между тем, труп женщины в хрустальном гробу внезапно открыл глаза.

Беззвучно повернув голову, он уставился на Цинь Му.

За последние несколько месяцев рана на затылке женщины зажила.

Цинь Му внезапно что-то почувствовал и оглянулся. Труп женщины оставался неподвижным, совершенно не отличаясь от своего прежнего вида.

— Странно, мне показалось, что на меня кто-то смотрит.

Цинь Му покачал головой, возвращаясь к своим исследованиям. Тем не менее, он повернул зеркало, чтобы видеть гроб за своей спиной.

Орудя божественными оружиями для вычислений, он непрерывно что-то считал, тщательно изучая руны и постепенно теряя бдительность. Спустя долгое время труп в гробу снова открыл свои глаза.

Лежа в гробу, женщина медленно повернула голову в его сторону. Её шея повернулась под неестественным углом, на спину Цинь Му упал зловещий взгляд.

Крышка хрустального гроба бесшумно поднялась, и женский труп молча взмыл в воздух.

Цинь Му до сих пор был занят вычислениями, но уголки его глаз внезапно дёрнулись.

Женский труп за его спиной медленно начал спускаться. Её красивая голова смотрела вниз, а волосы стекали вниз по белой шее, будто водопад.

Её голова постепенно приближалась к шее Цинь Му.

Тот, казалось, до сих пор ничего не замечал, но по его лбу катились капли пота. Пилюля меча в мешочке таотэ на его поясе превратилась в жидкость, постепенно вытекающую наружу и подкрадываясь к затылку женщины. Медленно сформировав меч, она нацелилась на то место, где лишь недавно было ранение от заколки.

В этот момент впереди засиял свет, из которого вышел мужчина средних лет, одетый в белую рубашку и штаны.

Он выглядел довольно благородно, и сразу же обратил внимание на труп женщины, витающий за спиной Цинь Му. Его глаза широко открылись от злости, и за его спиной тут же одно за

другим появились божественные сокровища. Раздался оглушительный грохот, с которым в воздух поднялся райский дворец!

Следом за ним показались видения богов и дьяволов всевозможных размеров. Своим огромным количеством они напоминали реку звёзд, протекающую над райским дворцом!

Его исконный дух напоминал древнего бога, обладающего безграничной силой целой галактики. Возвышаясь перед Императорским Троном во Дворце Непостижимого Неба, он протянул ладонь, которая с грохотом вырвалась наружу, атакуя труп женщины!

— Госпожа Юаньму, разве обязательно доставлять так много проблем даже после смерти?

Услышав, как он называет её настоящее имя, труп женщины за спиной Цинь Му издал пронзительный визг, её волосы тут же встали дыбом. Великое Дао Руин Заката внутри её тела, казалось, воскресло, и тёмные потоки мира внутри цветка тут же хлынули в сторону её противников!

Цинь Му тут же почувствовал на себе огромное давление.

Сила древнего бога проснулась внутри трупа женщины. Она была настолько ужасающей что, казалось, могла проглотить всех живых существ в мире. Тем не менее, исконный дух мужчины в белом надавил своей ладонью на её лоб, освобождая свою силу, и тёмные потоки тут же двинулись в обратном направлении!

Труп женщины невольно отлетел обратно, приземляясь в свой хрустальный гроб. Тот с грохотом закрылся, заточив её внутри.

Женщина продолжала бороться и громко визжать, на её лице возникло злое выражение. Тем не менее, её не удавалось освободиться из заточения.

Мужчина в белом подошёл к Цинь Му и поклонился, здороваясь:

— Второй младший брат, с тех пор как мы попрощались, прошло восемь тысяч лет. Вижу, что за это время ты успел отрастить себе бороду.

Женский труп напоминал рыбу, выловленную из воды, непрерывно дёргаясь внутри гроба.

Поздоровавшись в ответ, Цинь Му улыбнулся:

— Из-за тоски по старому другу я забыл о своей бороде. Старший брат, для тебя прошло восемь тысяч лет, но я провёл здесь не более шести месяцев. Я видел письмо, которое ты оставил на корабле призраке. Ты уже нашёл свой путь святого?

Мужчина в белом и вправду оказался Вэй Сюйфэнем. Услышав слова Цинь Му, он радостно рассмеялся:

— Обобщенно говоря, нашёл. Тем не менее, мне не удалось сделать это в Эпохе Дракона Ханя, и я был вынужден вернуться в свои времена, чтобы достичь успеха. Небесный Наставник говорил, что для становления святым нужно сделать три вещи, и теперь мне осталось лишь обрести заслуги.

Цинь Му не удержался:

— Старший брат, Небесный Наставник шутил, говоря, что для становления святым нужно

сделать три вещи. Его слова нельзя воспринимать всерьёз. Хотя я и не знаю, к чему ты стремишься, он говорил, что ты уже сошёл с правильного пути. Если ты продолжишь свои поиски, то окажешься в огромной опасности. Я не встречал тебя в своей эпохе!

Вэй Сюйфэн слегка растерялся, прежде чем улыбнуться:

— Святой Учитель не мог ошибаться. Всю свою жизнь я стремился выполнить три вещи для становления святым. Но я хочу стать таким святым, каким не смог стать Небесный Наставник. Он помогал Императору-Основателю, и не добился своих собственных достижений, поэтому его сердце Дао несовершенно. Младший брат, я хочу быть святым, который превзойдёт Учителя и сможет исправить трагические судьбы людей! Тебе не стоит пытаться меня убедить, я уже всё решил.

Цинь Му промолчал.

Вэй Сюйфэн улыбнулся:

— Ты однажды сказал, что следовал географическим картам, которые я для тебя оставил, и нашёл это место. Если бы я этого не сделал, разве ты мог бы меня встретить? Я буду оставлять их в своём будущем, а ты уже их нашёл. В таком случае, если сейчас я решу их не оставлять, разве это не изменит будущего?

Цинь Му замолчал на некоторое время:

— Старший брат, я не встречал тебя в своей эпохе, а лишь увидел географические карты в твоём божественном оружии. Я не знаю, был ли ты ещё жив в тот момент.

Вэй Сюйфэн громко рассмеялся:

— Я определённо был жив, можешь быть в этом уверен! То, что мы, старший и младший братья, можем встретиться несмотря на двадцать тысяч лет, разделяющих нас, и вправду удивительно. Я знаю способ помочь тебе остаться в этой эпохе. Как тебе такое: мы можем вместе отправиться во внешний мир, чтобы найти секреты истории и обрести заслуги, о которых не мечтал даже Учитель? Теперь, когда у меня есть достаточно сил, мне не нужно быть таким осторожным, как раньше!

Цинь Му покачал головой:

— Я должен вернуться, мне нельзя здесь оставаться.

Вэй Сюйфэн нахмурился:

— Почему ты такой упрямый? — внезапно он засмеялся. — Кажется, я тоже довольно упрямый. Кстати, возвращаясь сюда, я встретил Небесную Преподобную Лин, и она попросила меня передать это тебе.

Он достал персиковую заколку и улыбнулся:

— Эта заколка — драгоценный артефакт Небесной Преподобной Лин. Кажется, она заточена внутри райской реки. Она доверила мне передать её тебе. Ты не мог бы одолжить мне её на некоторое время?

Цинь Му ожидал чего-то подобного, поэтому быстро протянул руку, пытаясь выхватить

заколку. Вэй Сюйфэн тут же дёрнул рукой, крепко хватаясь за артефакт:

— Младший брат, одолжи мне заколку на некоторое время.

Цинь Му был вне себя от ярости, размахивая рукой:

— Отдай! В прошлый раз, когда Небесная Преподобная Лин оставила её в затылке Госпожи Юаньму, я должен был её найти, но она оказалась в твоих руках!

Вэй Сюйфэн тут же ответил:

— Мне действительно нужна эта заколка. Младший брат, в будущем я отдам её тебе. Я оставляю её в Руинах Заката, можешь в этом не сомневаться!

Цинь Му продолжал пытаться вырвать заколку из его рук, но в этот момент активировался подземный поток Руин Заката.

Вэй Сюйфэн взмыл в небо и покинул мир внутри цветка, смеясь:

— Не сомневайся, я её верну!

— Вэй Сюйфэн, твою...

Мужчина в белом скрылся, продолжая смеяться:

— Когда вернёшься в свою эпоху, отправляйся во дворец и поищи заколку там, я оставляю тебе географическую карту!

Цинь Му был ошеломлён.

Спустя некоторое время чёрный поток затих.

Собравшись с мыслями, юноша тут же схватил хрустальный гроб и двинулся в сторону мира внутри чёрного цветка.

Труп Госпожи Юаньму внутри гроба захихикал, чувствуя приближение чёрного мира.

Несмотря на то, что она была лишь воскрешённым телом, чёрный мир был местом её рождения, там она чувствовала себя намного лучше. Кроме того, она могла управлять Великим Дао чёрного цветка, что позволило бы разрушить печать Вэй Сюйфэна.

Цинь Му остановился перед границей мира в чёрном цветке. Положив хрустальный гроб на землю, он снял ивовый лист со своего межбровья и громко проговорил:

— Небесный Герцог, помоги мне присмотреть за трупом этой женщины, не дай брату её сожрать! — сказав это, он засунул гроб на землю слова Цинь.

Труп женщины тут же впал в ярость.

Не обращая на это внимания, Цинь Му запрыгнул в мир в чёрном цветке, исчезая во тьме.

Когда его ноги коснулись земли, он открыл глаза, увидев, что находится внутри чёрного мира. Он услышал голос цилиня, ругающего Янь'эр, доносящийся из мира в красном цветке:

— Я говорил тебе не есть её, не есть! Но ты всё равно это сделала! Посмотрим, что ты скажешь Владыке Культа!

Цинь Му поспешно бросился в сторону двух дворцов, находящихся на границе миров в цветках. Заметив его, цилинь удивился и обрадовался, громко прокричав:

— Владыка Культа, мы нашли кусок нефрита, который ты бросил, и остались здесь! Сестра Янь'эр сожрала змею, и теперь она...

— Молчи! — прервала его Янь'эр.

Цинь Му заметил круглый силуэт зелёного воробья, сидящего на голове цилиня. Решив осмотреться, он молниеносно бросился в чёрный дворец, тщательно обыскивая всё вокруг.

Внезапно его взгляд упал на стол для жертвоприношений.

Вокруг стола витал звёздный песок, напоминая реку.

Цинь Му сердито проворчал:

— Снова?

Он быстро всё подсчитал, решая построение галактики, после чего прошёл сквозь него и протянул руку, поднимая со стола кусок красной ткани. Под ним лежала персиковая заколка.

Также возле заколки лежал кусок козлиной кожи с надписью.

Облегчённо вздохнув, Цинь Му поспешно схватил заколку, не обращая внимания на надпись на коже: «По крайней мере старший брат сдержал своё слово. Но... что же произошло с зелёным воробьём?»

В этот момент его взгляд упал на надпись на козлиной коже. Она была оставлена почерком Вэй Сюйфэна, и состояла лишь из пяти слов: «Следуй карте и спаси меня!»